

FB

Соколиная охота в горах Таджикистана.

Фото конца XIX в. Барщевского.

Отрывок статьи В. М. Федорова "Охота с ловчими птицами в практике народов Таджикистана" :

".....История таджикского народа тесно связана с историей других народов Центральной Азии: узбеков, киргизов, туркменов. Поэтому вопрос об истории соколиной охоты в регионе весьма непростой. Следует сразу заметить, что мы не можем ответить на вопрос: возникла ли эта охота здесь или была привнесена извне? Если имело место последнее, что более вероятно, то кто был носителем этой культуры?

Очевидно, что соколиная охота в Таджикистане имеет общие корни с афганской охотой с ловчими птицами. Поэтому, рассматривая историю соколиной охоты в этой стране, мы не можем обойти молчанием и положение дел в соседнем Афганистане, которое было рассмотрено в упомянутом труде Кюнрета. Л. Н. Гумилев говорит, что у хунну соколиная охота была известна уже в III в. до н. э. По всей видимости, знали о ней и в соседствующих с хунну кочевых племенах, а также в Китае. При движении масс кочевников на Запад этот род занятий становился известным и другим народам. Этому же в достаточной степени способствовали контакты между народами за счет прежде всего торговли, войн, династических браков и пр. Возможно, после нашествия гуннов охота с ловчими птицами стала практиковаться не только в Азии, но и в Европе и Африке.

Иранские владыки, которые оказали большое влияние на народы будущего Таджикистана, были приверженцами охоты с ловчими птицами. Вторгшиеся в VII—VIII вв. в Среднюю Азию арабы, будучи носителями новой духовной культуры, не только привнесли сюда ислам, но и обогатили местную охоту, в том числе и соколиную, новыми знаниями, подняв ее на определенную высоту. Известно, что при династии Газневидов (977—1186) ловчие птицы начинают играть большую роль в регионе. Один из основателей династии Сельджукидов (XI—XIV вв.) носил имя Тогрул-бек (ок. 990—1063) (уйг. «кречет»), его брата звали Чагры-бек (989—1060) (огуз. «сокол»).

В начале XIII в. Центральную Азию завоевывают монголы под предводительством Чингиз-хана. Основные культурные области Средней Азии вошли в улус его второго сына Чагатая. Орду составляли не только монголы, но и другие кочевые племена, вошедшие в ее состав из числа поработанных народов Азии. Монголы, которые были большими охотниками до ловчих птиц и охоты с ними, и другие, особенно тюркоязычные, кочевники практиковали на завоеванных землях охоту с прирученными хищными птицами. Немало китайских миниатюр того времени показывают не только великого хана на соколиной охоте, но и простых воинов с разными ловчими птицами на руках. Наиболее почитаемой птицей был кречет, по-уйгурски тогрул. С этими птицами охотился как сам Чингиз-хан, так и его дети: Чагатай и Октай. Причем, по преданию, в конце недели они посылали в Самарканд для раздачи народу до пятидесяти верблюдов, нагруженных лебедями. Соколиная охота тех времен с привлечением большого количества участников служила неплохой школой в подготовке к боевым действиям. Сами же охоты были подобны проведению войсковой операции. Непроста поэтому на Востоке сложилась поговорка: «Соколиная охота — сестра войны».

Согласно источникам, эмир Тимур (1336—1405), великий полководец и основатель Тимуридской империи (1370 — нач. XVI в.), был заядлым соколиным охотником. «В истории Тамерлана (Тимура), написанной Али Шерефеддином и переведенной в 1723 г. Пети де ла Круа, рассказывается следующее. В начале зимы Тамерлан отправлялся в Бухару, где на озерах скоплялись бесчисленные водяные птицы и среди них лебеди. Загонщики поднимали птицу, пугая ее барабанным боем и т. д. Травили этих птиц кречетами “турул”». Сообщается, что основатель династии Великих Моголов Бабур (1483—1530), уроженец ферганского Андижана, во время своих многочисленных военных походов всегда находил время для охоты с ястребом. Его постоянно сопровождали личные охотники и ловчие птицы. Из его воспоминаний «Бабур-наме» следует, что он оценивал подданных в соответствии с их умением в обхождении с ловчими птицами. Вообще в «Бабур-наме» имеется немало отрывков, которые представляют интерес для изучения истории охоты с ловчими птицами в Афганистане, Индии, Пакистане и Узбекистане.

Отдельно следует отметить такой важный источник этого периода по практической охоте с ловчими птицами, как «Баз-наме» (1675) афганского поэта Хушхал-Хана Хаттака (род. 1616). Этот труд, написанный на старом пушту, имеет огромное значение для освещения исторических, практических, этнографических вопросов соколиной охоты в Центральной Азии.

Упоминаний в источниках об охоте с ловчими птицами в период российской колонизации не так много. Тем не менее есть некоторые сведения о соколиной охоте в Вахане. Граф А. А. Бобринский в своих путевых заметках относительно верховьев Пянджа (1908) приводит эпизод, связанный с соколиной охотой последнего правителя Вахана Али-Мардана перед занятием края русскими войсками: «Ваханец Мазаб-Шо, прожив всю свою молодость при дворе мира, описал мне препровождение времени последнего из них, Али-Мардана.

Любил мир также охоту с соколами, которых всегда имел несколько штук (ловили их в Вахане во время пролета). Летом ездил он с ними на голубей, на перепелов и на всякую мелкую птицу. Осенью, после уборки хлебов, и зимой ездил он с большими соколами на куропаток, уток и на другую крупную птицу, а также на зайцев. Занимался он этой охотой до весны, переезжая из кишлака в кишлак. Спускался он таким образом, вниз по Пянджу до Птура, потом возвращался в Калай-Пяндж. Подобная поездка продолжалась недели три. Совершал он поездки с соколами, продолжавшиеся около месяца, вверх по Вахан-Дарье до Сархада. Остальное время охотился в окрестностях Калай-Пянджа. В этих охотах и поездках участвовало всегда много народа». Английский офицер Гордон также подчеркивает любовь Али-Мардана к охоте. Однажды он был послан своим отцом ФатАли-Шо встретить английскую миссию. Тот выехал навстречу в сопровождении многих своих людей с соколами и собаками.

Известно, что охота с ловчими птицами активно практиковалась и в других местах Памирского нагорья и не только. Например, в Душанбе были свои сокольники, так же как и в Каратегине и Дарвазе, у жителей долины реки Хингоу, в Рушане и, вероятно в других местах. В частности, Н. А. Кисляков указывает, что «Птичья охота при помощи ястреба — “боша” (boşa) или сокола — “джанвар” (janvar) практиковалась до революции главным образом представителями привилегированного сословия, для которых она служила любимым развлечением. Богатые люди и знатные чиновники держали для этой потехи специальных людей, воспитывавших ястребов и ухаживавших за ними». Известно также, что каратегинский Музаффаршох (1858—1869) держал при своем дворе в Гарме ловчих птиц, с которыми часто ездил на соколиную охоту. При этом в каратегинском кишлаке

Каврак местные охотники-«сайоды» даже освобождались от налогов, занимаясь тем, что изготавливали сети «для поимки ястребов и соколов, которых они затем отправляли в Гарм для охотничьих забав мира и его приближенных». В 1882 г. горный инженер Д. Л. Иванов, будучи по делам в Каратегине, привез оттуда двух охотничьих собак, одну из Дарваза, другую из Каратегина. Причем в последнем случае собака была приобретена «в г. Калаи-лаби-об у каратегинского бека, имеющего целую псарню». «Со своими оригинальными собаками горцы охотятся с соколами и ястребами за красными куропатками, уларами, перепелками, утками и куликами». В Рушане, судя по сообщению Мамадила Киргизова, жителя села Джамак, охота с птицами практиковалась еще в 1943 г. При этом исследователь М. С. Андреев, отметивший этот факт, делает предположение, «что эта охота заимствована от таджиков», при этом не исключая и местного влияния.

Таким образом, можно констатировать, что охота с ловчими птицами раньше пользовалась большой популярностью в регионе. Последние отголоски ее, судя по всему, следует отнести, и то с осторожностью, к 60-м годам XX столетия. Единственный источник — «Таджикско-русский словарь», где на странице 82 дается неверный перевод слова боша как «кречет», «кобчик», указывает при этом, что «в горных районах Таджикистана его (надо полагать, кобчика. — В. Ф.) приручают для охоты». Кобчик в современной орнитологии — это мелкий сокол (*Falco vespertinus* L.), питающийся в основном насекомыми. Поэтому в соколиной охоте он никогда не использовался. Правда, кобчиком нередко неправильно называли также мелкого ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus* L.). Например, Е. Т. Смирнов пишет: «Как местная, так равно и новая, если можно так назвать, породы собак дрессируются туземцами для охоты с соколами, ястребами и кобчиками (красный кобец, по-туземному кыргыз), так как ружейной охоты на птицу азиатцы не любят».

Что же касается нашего времени, то, судя по всему, этот род увлечений ныне забыт совсем.

....."

В. М. Федоров. Охота с ловчими птицами в практике народов Таджикистана

